

ROCKBAG[®]
by Warwick[®]

Рокбаг RB20966GR

**ЧЕХОЛ
ДЛЯ ЭЛЕКТРОГИТАРЫ
С ПРИНТОМ**

«GRIMM REAPER»

- Прочный водостойчивый материал RokTex из искусственной кожи
- Внутренняя отделка: черный нейлон
- Толщина материала: 20 мм
- Подкладка под голову гитары для защиты грифа
- Повышенной надежности замок-молния 10 мм с двумя зипперами
- Два широких по 50 мм ремня регулируемой длины со смягчающими плечевыми подкладками
- Специальная смягчающая подкладка под спину
- Мягкая ручка для удобства при переноске
- Дополнительная защита из кожи для механики и бриджа



покупайте
В МАГАЗИНАХ
«МИР МУЗЫКИ»
И НА САЙТЕ
MIRM.RU



ПОСЛАНИЕ ЗА МИР

STEVE HACKETT

**ЛЕГЕНДАРНЫЙ ГИТАРИСТ
ВЫПУСТИЛ 25-Й СОЛЫНЫЙ
АЛЬБОМ «THE NIGHT SIREN»,
ГЛАВНОЙ ИДЕЕЙ КОТОРОГО
СТАЛО БЕСПОКОЙСТВО ЗА
СУДЬБЫ МИРА**

Что вдохновляло тебя в работе над этим альбомом?

Я подружился со множеством интересных людей с разных концов мира. Мне хотелось с ними поработать. Часть альбома была записана в Венгрии, часть на Сардинии, а еще часть в Британии. Какая-то часть материала копилась годами, чтобы потом переработаться в то, что вы услышите на альбоме. Этот альбом не был сделан в спешке. Все было в свое время. Над альбомом работали целых

20 человек, это практически ООН. Основная идея — это нести мир. Если музыканты могут сотрудничать, то почему все остальные — нет?

Почему было выбрано такое название для альбома?

Любой человек с думающей душой волнуется по поводу состояния мира в данный момент. Мультикультурное разнообразие и дипломатия ужасно важны и только они дают реальную надежду. С возрождением

правых политиков и идей возвращения к национализму с депортацией народов мы начинаем видеть возможность пожара размером со вторую мировую войну, а то и хуже.

Расскажи про трек «In the Skeleton Gallery».

Мы разговаривали с женой о том, через что пришлось пройти в детстве, и она рассказала мне о ночных кошмарах, которые пугали ее, когда она была ребенком. Я вспомнил свое детство и то время, когда у меня было измененное сознание, подкидывавшее видения, кажущиеся абсолютно реальными. Это песня о вещах в шкафу, вещах, которые гремят ночью. Смесь детских снов. И не только ужасных, но также мечтательных, таких как космические корабли, которые влекли меня в детстве.

Трек «Behind the Smoke»?

У меня была идея музыки, а жена придумала вступительную линию. Я помню, она сказала: «Позади дыма тьма», и я спросил: «Ты говоришь о беженцах?», она ответила «Да». Мы говорили об играшках политиков, что приносят страдания по всему миру, сравнили нынешние времена и минувшие. В конце XIX века моя и ее семьи бежали от религиозного преследования в Польше. Через всю Европу прибыли в Англию, где было позволено остаться. А без этого нас бы не было сейчас здесь.

Трек «Fifty Miles from the North Pole»?

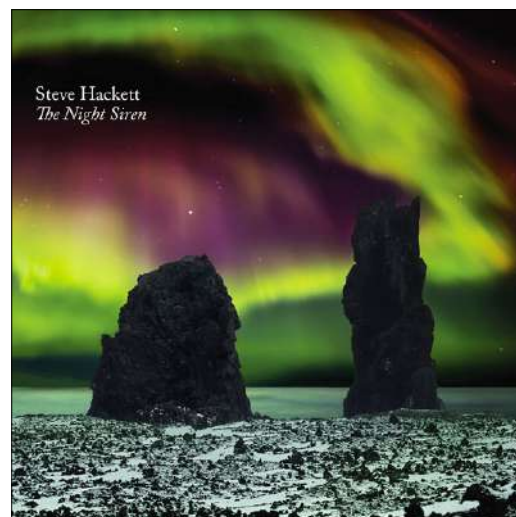
Когда мы были в туре по Исландии, то играли концерт в Акюрейри, это в полусотне миль от Северного полярного круга. Я помню, мы прилетели, отыграли концерт и на следующий день свалили. И все это время была полная темнота. А так мы много посмотрели в Исландии во время тура. Это очень красивые пейзажи, манящие и драматичные. Композиция — это как мини-фильм для уха, он сделан в шпионском стиле фильмов про Джеймса Бонда. Музыка, рассказывающая историю, как и многие другие треки на альбоме.

Какие гитары ты используешь в турах?

Живьем я обычно играю на лесопольных Fernandes с сустейнером. Мне нравится их Burny. В данный момент я играю на том, что когда-то принадлежал покойному Гари Муру. Это печально, потому что Гари был таким талантливым музыкантом, певцом и автором, которого больше нет с нами. Но я рад, что у меня есть его гитара, которая так здорово звучит. Я играл на ней в «The Gift», последней композиции с альбома.

Какое послание ты бы хотел, чтобы люди вынесли после прослушивания альбома?

Это звонок к пробуждению. Там



есть два соответствующих трека. Открывающий «Behind the Smoke», посвященный беженцам, отчаянно пытающимся выжить, и о том чувстве тоски, которое при этом присутствует. Когда мы играем его живьем, то это как марширующая армия, которая натурально идет за жизнью, а не в атаку. Я возвращаюсь к этой теме к концу альбома в композиции «West to East», где мы играем медленнее и в более оркестровом духе, чтобы создать тему мира. В этой композиции тема мира символизируется совместно работающими и поющими музыкантами из Израиля (Kobi Farhi) и Палестины (Mira Awad), что звучит замечательно.



mono

ADVANCED HYBRID CASES™



Electric & M80™ Pedalboard Cases



DUAL™ Electric + Acoustic Case

покупайте
В МАГАЗИНАХ
«МИР МУЗЫКИ»
И НА САЙТЕ
MIRM.RU

ЧЕХЛЫ НА ЛЮБОЙ СЛУЧАЙ ПОСМОТРИ, СКОЛЬКО ВСЕГО МОЖНО В НИХ УНЕСТИ



SLEEVE™ Electric Case



SLEEVE™ Acoustic Case

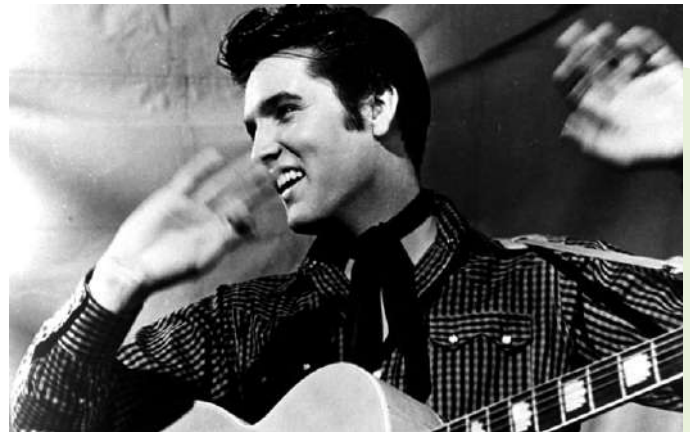
НАБОРЫ МЕДИАТОРОВ DUNLOP



ЛЕГЕНДЫ



ELVIS PRESLEY EP-PT24



JIMI HENDRIX JH-PT24



BOB MARLEY BOB-PT24



КОЛЛЕКЦИЯ

СДЕЛАЙ ПОДАРОК СЕБЕ И ДРУГУ!



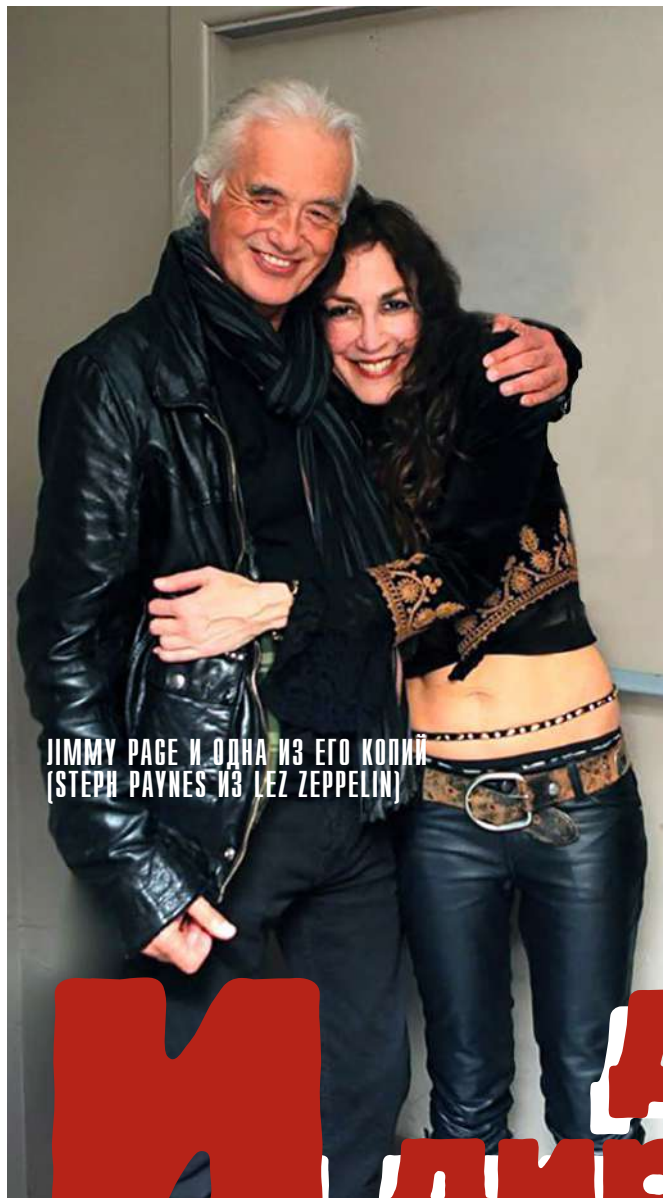
DIRTY DONNY BL111



DIRTY DONNY BL115



DIRTY DONNY BL116



И Девушки дирижабли

Знаешь ли ты, что если говорить о женских трибьют-группах... ну это такие состоящие полностью из представительниц прекрасного пола коллективы, которые играют песни какой-нибудь одной звездной рок-банды... в мире их насчитывается несколько тысяч. Они исполняют вещи Iron Maiden, AC/DC, Metallica,

Misfits, Van Halen, Beatles, Aerosmith, Kiss, Nirvana, Black Sabbath, Guns N' Roses, Queen и др.

Так вот, одной из самых многочисленных и популярных разновидностей такого рода команд являются девичьи квартеты, играющие музыку Led Zeppelin. И самые известные на сегодня женские версии цеппелинов – это:

Fem Zeppelin (США)
 Hammer of the Broads (США)
 Ladies Zeppelin (Италия)
 Lady Zep (США)
 Led Ladies (Аргентина)
 Lez Zeppelin (США)
 Moby Chick (США)
 Zepparella (США)
 Zeppelina (Канада)

Надо сказать, некоторые из этих групп (например, Zepparella и Lez Zeppelin) благодаря youtube приобрели практически международную славу.

Нельзя сказать, что их участницы пытаются один в один копировать внешний облик мужских прототипов. Другое дело музыка – к этому аспекту девчонки относят-

ся весьма серьезно. Уровень исполнения достаточно приличный, иначе бы их просто не стали слушать. Все-таки это группы для тех, кто любит и знает цеппелинов. То есть для своей тусовки, и девчонки тоже в нее входят. Поэтому совсем не удивляет, что практически у каждого «Пейджа в юбке» помимо обязательных лесполов, как правило, присутствует полный набор оружия (Danelectro, EDS-1275, Martin Dreadnought и даже скрипичные смычки).

Раньше про музыку Led Zeppelin всегда говорили, что она полна секса, и при этом часто отмечали, что у нее большие яйца. После просмотра видео-роликов некоторых женских трибьютов цеппелинов невольно хочется что-то сказать про ноги и грудь. Надеемся, что и в России когда-нибудь появится такого рода команда. Не хочется отставать от цивилизованного мира. Тем более по красивым музыкальным девчонкам мы всегда были чемпионами мира.





GUITARZ MAGAZINE РЕКОМЕНДУЕТ

GRETCHEN MENN

На стыке всех искусств

Так уж случилось, что Jimmy Page ныне не радует нас никакими новыми музыкальными работами. Приходится искать музыкальное счастье на стороне. И в связи с этим невозможно удержаться от прослушивания нового альбома другого Пейджа, молодого красивого «Пейджа в юбке». Именно так можно сказать про Gretchen Menn, которая изображает Джими в группе Zepparella, известном на весь мир трибьют-проекте (догадаетесь, какой группе посвященном?). Не так давно девушка вырвалась из тесных оков цеппелиновского наследия и выпустила сольный альбом «Abandon All Hope», потрясающе красивую романтическую работу с налетом прога, блюза, рока и классики. Не проходите мимо! Такой девушкой не смог бы не восхититься даже сам Джимми!



ROCKBAG RB20508B



ЧЕХОЛ ДЛЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИТАРЫ

СЕРИЯ DELUXE

- прочный водоотталкивающий материал Rock Tex®
- толщина защитного слоя – 25 мм
- внутренняя отделка – прочный черный нейлон
- система «NECK-SUPPORT-SYSTEM» для защиты грифа
- система «GUITAR-SAVING-SYSTEM™» для дополнительной защиты инструмента
- двусторонний 8 мм замок-молния с двумя zipperами
- 2 ремня регулируемой длины со смягчающими подкладками 50 мм для комфортной транспортировки инструмента за спиной
- 1 съемный ремень (на карабинах) регулируемой длины для транспортировки гитары на плече
- эргономичная и мягкая тыльная сторона для комфорта при транспортировке инструмента за спиной
- большой наружный карман на «молнии» (формат A4) + накладной карман на нем для кабеля и аксессуаров
- дополнительный карман на уровне грифа на «молнии»
- для дополнительной защиты инструмента – пластиковая вставка внизу чехла с металлическими ножками
- мягкая ручка для удобства при транспортировке гитары в руке, а также дополнительная мягкая ручка на лицевой стороне
- дополнительная защита из кожи для механики и бриджа
- дополнительное защитное крепление у шейки грифа
- металлическое кольцо в верхней части чехла для вешалки
- оттиск логотипа ROCKBAG®



покупайте
В МАГАЗИНАХ
«МИР МУЗЫКИ»
И НА САЙТЕ
MIRM.RU

MASTODON ВЫПУСТИЛИ НОВЫЙ АЛЬБОМ «EMPEROR OF SAND», В СВЯЗИ С ЧЕМ ПОЯВИЛАСЬ ТЕМА ДЛЯ РАЗГОВОРА С BRENT HINDS



Brent Hinds

ПЕЩЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК ОБ ИМПЕРАТОРЕ



В прошлом году ты сказал, что альбом будет двойным. На одном диске будут песни, сочиненные тобой, на втором остальных парней. Но в результате альбом вышел одинарным.

Двойной альбом будет. Альбомы не должны выходить одновременно, потому что это смерть для любой группы. Поэтому сейчас вышел «Emperor of Sand», а потом будет «Cold Dark Place» в июне. Я просто пытаюсь быть умным, чтобы люди купили два альбома вместо одного.

Говоря об альбомах, вы в группе поддерживаете этот формат, в то время как многие артисты отказываются от выпуска альбомов.

Ну это не для нас. И не для меня. Я делал альбомы с возраста, когда мне было 14 или 15. И буду делать сейчас, когда мне 43. Не вижу причин, почему я должен прекратить выпускать альбомы. Даже если бы они вообще прекратили свое существование, я был бы парнем, который бы продолжал их делать и поддерживать существование.

Как ты можешь описать концепцию альбома «Emperor of Sand»?

Концепция состоит в том, что в жизни можно быть уверенным только в одном, в том, что мы все умрем.

Рассказывают, что в студии вы не теряли времени понапрасну?

Мы сделали весь альбом за месяц. Мне это нравится. Многие работают так долго, потому что любят покурить, либо страдают от проблем с концентрацией.

Про новую песню «Show Yourself» ты говорил, что она нетипична для Mastodon.

Потому что это такая счастливая песня. Она простая и прямолинейная. Не нужно сидеть и ждать пока случится что-нибудь. Другие песни больше о путешествиях. А это действительно другая.

«Precious Stones» содержит две солирующих части.

Брендан высказывал какие-то пожелания насчет соло? Как вы структурировали их?

Он вообще мне ничего указывал. Я сидел и работал над соло в течение семи часов, практически за долбался. Это впечатлило Брендана. Он крутой гитарист, и мне не хотелось его разочаровывать.

Твое соло в «Roots Remain» весьма хулиганское.

«Roots Remain»... Смешно, но для меня это все еще песни с номерами 1, 2, 3... 4, 7, 10... Песни, которые я реально знаю по названиям — это «Show Yourself», «Sultan's Curse»... и еще «Jaguar God.»

Акустическая гитара в «Jaguar God» прекрасна. Вы расселись по кругу и играли на акустике?

Я не знаю, как парни проводят свободное время, но я играю 24 часа 7 дней в неделю. В этой песне я играл на акустике Билла. На самом деле я сочинил ее для альбома «Cold Dark Place», но Брэн посоветовал мне поместить ее на этот альбом. Он способен продать долбанное мороженое эскимосу. В общем, он меня обманул и потом на «Emperor of Sand» появилась «Jaguar God».

Какая у тебя гитара была главной на этом альбоме?

Сейчас у меня одна гитара в ка-



честве основной. Ее сделал Jake Volin из города Бойсе (штат Айдахо) и это гитара типа Flying V. Моя походная модель. Джейк делал гитары для Billy Gibbons, Joe Walsh, Steve Miller... и Brent Hinds. Если ты когда-либо услышишь что-то по-настоящему хорошее звучащее, то это будет его гитара.

Каким ты видишь ваш гитарный дуэт с Биллом сейчас, спустя годы?

Мы с Биллом такие близкие друзья, мы всегда играем вместе за сценой или в репетиционном помещении. Думаю, моя игра пообточилась об него слегка.

Думаю, я имею какое-то отношение к тому, что он стал более зрелым и шустрым гитаристом. Но он всегда более скрытный, потому что металлист, в отличие от меня, деревенщины. И он более сглаженный, а я пещерный человек.

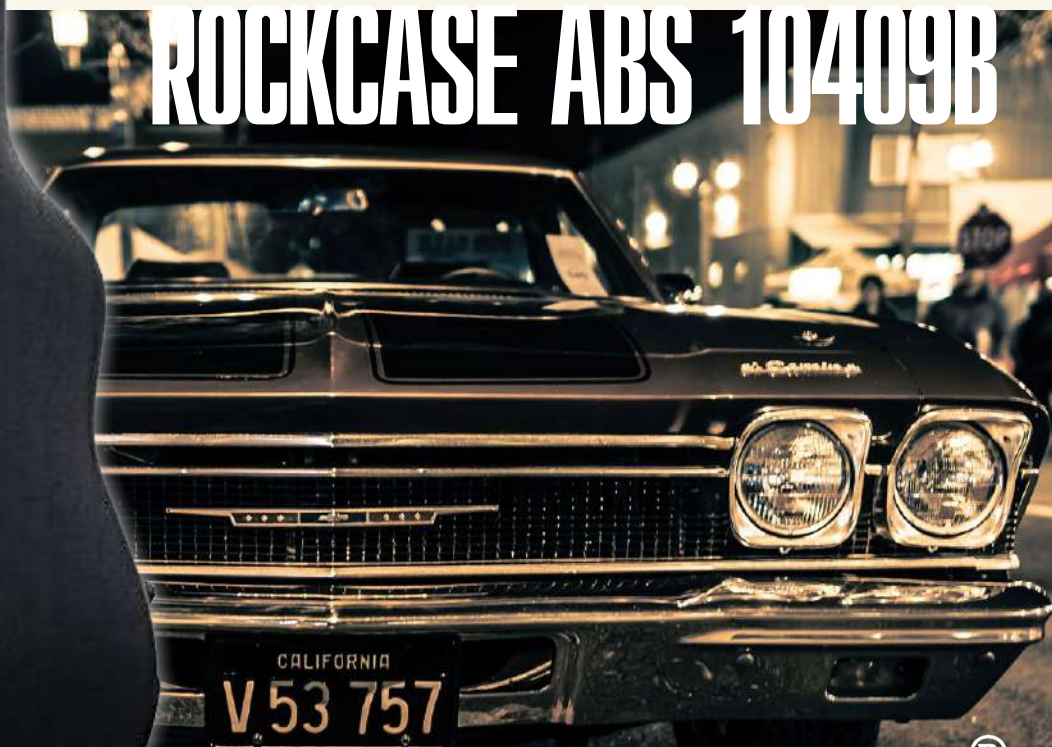
КЕЙС ДЛЯ АКУСТИЧЕСКОЙ ГИТАРЫ DREADNOUGHT



покупайте
В МАГАЗИНАХ
«МИР МУЗЫКИ»
И НА САЙТЕ
MIRM.RU

- Надежный, легкий кейс из черного пластика ABS
- Выпуклая крышка
- Полистироловые уплотнители внутри
- Внутренняя отделка из плюша
- Отделение для аксессуаров
- Широкая зона грифа с подушками фиксации
- 5 хромированных замков, 2 на ключ
- Эргономичная ручка

ROCKCASE ABS 10409B



ROCKCASE[®]
by Warwick[®]

ROCKCASE[®]
by Warwick[®]



ROCKCASE RC10606B/4

СТАНДАРТНЫЙ КЕЙС ДЛЯ ЭЛЕКТРОГИТАРЫ

- Прямоугольная форма
- Деревянная основа толщиной 5мм
- Внутренняя отделка черным велветом с подушками фиксации
- Широкая зона для грифа с подушками фиксации
- Внутренние края усилены пенистой резиной для дополнительной защиты
- Separate inside compartment with lid
- Мягкая ручка с металлической сердцевинкой
- Металлические ножки



покупайте
В МАГАЗИНАХ
«МИР МУЗЫКИ»
И НА САЙТЕ
MIRM.RU





CLONEWHEEL ORGAN — ТАК ПО-АНГЛИЙСКИ НАЗЫВАЕТСЯ ЦЕЛЫЙ КЛАСС КЛАВИШНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, КОТОРЫЕ ВОССОЗДАЮТ ЗВУК КЛАССИЧЕСКОГО ЭЛЕКТРООРГАНА — ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЗВУК 60-70-Х. НАЗВАНИЕ ПРОИЗОШЛО ОТ ИГРЫ СЛОВ. ОРИГИНАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ HAMMOND И ИХ АНАЛОГИ НАЗЫВАЛИСЬ «TONEWHEEL ORGAN», ПОТОМУ ЧТО ЗВУК В НИХ РОЖДАЛСЯ С ПОМОЩЬЮ «ТОНОВЫХ КОЛЕС» — ЭДАКИХ ШЕСТЕРЕНОК, КОТОРЫЕ ВРАЩАЛИСЬ РЯДОМ С ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫМИ ЗВУКОСНИМАТЕЛЯМИ. В КЛАССИЧЕСКОМ HAMMOND V3 БЫЛО 91 ТОНОВОЕ КОЛЕСО, КАЖДОЕ ИЗ КОТОРЫХ ОТВЕЧАЛО ЗА СВОЮ ВЫСОТУ ЗВУКА, А КАЖДАЯ КЛАВИША БЫЛА ПОДКЛЮЧЕНА К ДЕВЯТИ ТОНОВЫМ КОЛЕСАМ: ОСНОВНАЯ НОТА И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГАРМОНИКИ. ГРОМКОСТЬ ОСНОВНОГО ТОНА И ГАРМОНИК МОЖНО БЫЛО УПРАВЛЯТЬ С ПОМОЩЬЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВЫДВИЖНЫХ РУЧЕК (DRAWBARS), АНАЛОГИЧНО РЕГИСТРАМ НА ЦЕРКОВНОМ ОРГАНЕ

А В Т О Р - П Е Т Р Р Е П И Н

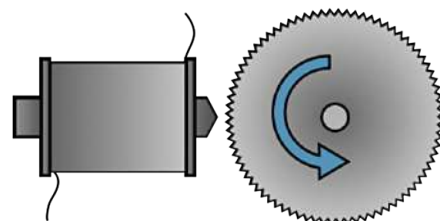
DEXIBELL COMBO J7

НОВЫЙ ВИТОК ЭВОЛЮЦИИ ЭЛЕКТРООРГАНА

Clonewheel organ — так по-английски называется целый класс клавишных инструментов, которые воссоздают звук классического электрооргана — легендарный звук 60-70-х. Название произошло от игры слов. Оригинальные органы Hammond и их аналоги назывались «tonewheel organ», потому что звук в них рождался с помощью «тоновых колес» — эдаких шестеренок, которые вращались рядом с электромагнитными звукоснимателями. В классическом Hammond V3 было 91 тоновое колесо, каждое из которых отвечало за свою высоту звука, а каждая клавиша была подключена

к девяти тоновым колесам: основная нота и дополнительные гармоники. Громкостью основного тона и гармоник можно было управлять с помощью специальных выдвижных ручек (drawbars), аналогично регистрам на церковном органе.

Таким образом, оригинальные tonewheel-органы были электромеханическими, чрезвычайно сложными и, как следствие, довольно ненадежными конструкциями, к тому же еще и очень тяжелыми. Но насколько сложным было устройство этих инструментов, настолько же богатым и неповторимым был их звук. Попыт-



ки его достичь другими средствами — обычным аналоговым синтезом или с помощью семплов — давали некоторые результаты, но настоящих ценителей они удовлетворить не могли. С приходом достаточно мощных DSP-процессоров стало возможным



математическое моделирование тоновых колес электрооргана, «клонирование» их в цифровой ипостаси. Отсюда название – clonewheel organ.

Но тоновые колеса – это только самое начало звука. Моделировать нужно не только их. Помимо стандартных для tonewheel-органов функций гармонической перкуссии, эффектов вибрато и хоруса, были еще и «незадокументированные» особенности. Например, тоновые колеса давали наводки на соседние звукосниматели, а при нажатии на клавишу возникал специфический щелчок от замыкания цепи. Все это считалось досадными побочными эффектами, но они формировали конечный звук и попали на тысячи записей. Теперь звук электрооргана кажется ненатуральным без этих артефактов. Ну и, наконец, эффект «лесли» – специального комбоусилителя с вращающимися динамиками, без которого звук электрооргана – как борщ без сметаны. Правильное моделирование этого эффекта может скрасить даже посредственный звук органа. Неправильное – убить отличный исходный звук.

Конечно, первые clonewheel-органы, созданные на рубеже тысячелетий, давали неидеальный результат, который можно сравнить с 3D-графикой того же периода. Среди них можно отметить японские Korg CX-3, Roland VK-серии и, собственно говоря, сам Hammond, который к тому времени уже был куплен корпорацией Suzuki. Все существенно изменилось, когда в конкуренцию включились европейцы. Шведская компания Clavia с начала 2000-х годов развивает свою линейку Nord Electro. В последнее время основная борьба в области clonewheel-органов велась между



Hammond (Suzuki), у которого очень серьезное преимущество из-за названия, и Clavia Nord Electro, который выигрывает и субъективно по звуку, и объективно по популярности среди клавишников. Очень круто звучат инструменты KeyB от маленькой итальянской компании DLQ. Но мы сегодня поговорим о новинке этого года – clonewheel-оргane Combo J7 от компании Dexibell, которая наконец-то реализовала то, чего еще никто никогда не делал.

Dexibell – итальянская компания с солидной историей. Она находится в области Марке – районе с богатым музыкальным наследием. Именно там производились легендарные итальянские синтезаторы и электроорганы Farfisa, Crumar, Elka, GEM. Там же находится итальянское подразделение Korg. Сама компа-

ния Dexibell, которая в 70-80-х называлась SIEL, почти тридцать лет принадлежала корпорации Roland и была их европейским отделом исследований и разработок, пока не обрела независимость в 2014 году. Сейчас основным фокусом компании является разработка технологии моделирования звучания акустических и электромеханических клавишных инструментов, которую они назвали T2L (True to Life). Серия цифровых пианино VIVO, построенная на этой технологии, уже серьезно заявила о себе. Так, эти инструменты стали первыми и пока единственными цифровыми пианино, которые London College of Music одобрил для обучения по классу рояля и фортепиано за всю свою 130-летнюю историю. Надо признать: там, где речь идет о правильном понимании и воссозда-





нии тончайших музыкальных нюансов, итальянцы свое дело знают.

В этом году в музыкальных магазинах появится Combo J7 – первый clonewheel-орган от Dexibell, который компания представила на прошедшей во Франкфурте выставке MusikMesse, основанный на этой же технологии. Само собой, инструмент моделирует звук тоновых колес и всех обязательных нюансов настоящего tonewheel-органа: перкуссия, хорус, вибрато, наводки между тоновыми колесами, клик от замыкания цепи и эффект «лесли». По поводу звука можно не волноваться. Но особенно стоит отметить одно отличие этого инструмента от всех остальных: моторизированные фейдеры регистров (будем называть их «дробары» от англ. drawbar).

В классическом Hammond В3 было множество дробаров: два набора по девять для нижней клавиатуры, два набора по девять для верхней и два дробара – для ножной клавиатуры. Между двумя наборами для каждой клавиатуры можно было переключаться с помощью клавиш «си» и «си-бемоль» с инверсированными цветами в левой части клавиатуры. Это были такие механические «пресеты». Остальные инверсированные клавиши переключали дополнительные пресеты, настроить которые

можно было только с помощью отвертки внутри инструмента. Доступа с передней панели к ним не было.

В компактных clonewheel-органах обычно используют всего один набор из девяти дробаров, ведь переключение между пресетами и клавиатурами можно реализовать программно. Это очень удобно, потому что в памяти цифрового инструмента можно сохранить огромное количество пресетов и мгновенно между ними переключаться. Головная боль начинается, когда физическое положение дробаров не совпадает с настройками выбранного пресета. Во-первых, это не наглядно и не интуитивно. Во-вторых, попытка изменить положение одного из регистров приведет к нежелательному резкому изменению звука. Аналогичный эффект знаком многим по цифровым микшерам и другим подобным устройствам.

Combo J7 – единственный clonewheel-орган с моторизированными дробарами, которые моментально принимают то положение, которое записано в выбранном пресете. Таким образом, Dexibell впервые решает и проблему ограниченного количества пресетов у tonewheel-органов, и проблему наглядности и резких скачков звука у clonewheel-органов. Еще один приятный бонус в том, что между двумя пресетами можно плав-

но переключаться с помощью дополнительной педали экспрессии, и дробары будут так же плавно менять свое положение вслед за педалью.

Помимо всего вышперечисленного в Combo J7 включены звуки рояля и электропиано из линейки VIVO, что делает его практически идеальным универсальным инструментом. Качественный рояль, электропиано и орган – что еще нужно клавишнику для полного счастья? Инструмент использует характерную waterfall-клавиатуру, без которой сложно представить качественное исполнение органных партий. А 73 клавиш будет достаточно и для большинства рояльных партий в эстрадной музыке, и даже для имитации игры на двухмануальном электрооргане, если клавиатуру разделить на две части. Вес инструмента – около 10 кг. Ну а самое приятное – что, несмотря на все это, стоит он будет аналогично своим основным конкурентам.





Любовь, похожая на сон

Кирк Хэмметт из группы Metallica признался в любви к своему новому именному медиатору Dunlop Jazz III.

«Это, – сказал нестареющий монстр метала, – лучшее, что случалось в моей игре. С ним я могу играть быстрее и агрессивнее, ноты звучат лучше. У меня полностью сменился мой гитарный стиль, манера звукоизвлечения, я теперь играю по-другому, и все это из-за одного маленького кусочка пластика».

От традиционного легендарного медиатора Dunlop Jazz III именная модель Кирка отличается V вырезом (иногда такой медиатор называют «сердечком»). Он сказал, что ему так легче удерживать медиатор в руках, поскольку во время концерта потеешь и медиатор

всегда норовит выскочить из рук. Плюс с таким вырезом можно перевернуть медиатор и лепить всякие безумные трюки со скольжением медиатора вдоль струн, ударом им по рабочей поверхности грифа и прочими эффектами на больших уровнях дисторшен.

Кирк признался, что ему больше всего нравятся черные с металлической искрой медиаторы, и ему такие делают, но в продажу поступают ядовито-зеленые, поскольку именно такими он играет на сцене. «А черный, если уронишь, – объяснил рокер, – то его потом хрен найдешь на полу». Подводя итог своей оде медиатору, Кирк заявил, что просто любит его. Что ж, как говорится, совет да любовь! Горько!



В одном из интервью Бориса Березовского (музыканта, а не его однофамильца — политика и бизнесмена) я прочитал строки, которые сильно запали в душу и заставили задуматься. Он говорил о том, что больше всего ценит в людях легкость, и что ему посчастливилось встречаться с теми, кто никогда не грузит. Он сказал, что это как наркотик, с такими людьми спокойно и всегда праздник, и что их очень мало. Я вспомнил это высказывание, когда познакомился с Ольгой. Она производит впечатление легкого и крайне естественного человека без каких-то надуманных фальшивых линий. Однако когда ты видишь, как она играет, то тебя одолевают совсем иные эмоции. Восторг и ужас одновременно. Ее игра завораживает. С одной стороны невероятная, и в чем-то даже неженская техника, способная убить любого гитариста, с другой — удивительная музыкальность и потрясающая широта взглядов, где уживается множество жанров: от классики и джаза до кантри и рока. И тогда ты начинаешь задумываться, сколько труда вложено в такую игру...

Ольга Егорова

МУЗЫКАНТ ДИСПЕРСИОНИСТ

БЕСЕДОВАЛ СЕРГЕЙ ТЫНКУ

Почитал твою краткую биографию. Выглядит устрашающе. У тебя вообще было детство в его классическом понимании?

Я много раз задумывалась о детстве и о том, чего бы я хотела своим детям пожелать. Если честно, то я была лишена юности и того, что было у моих друзей. Никаких гулянок, клубов — я этого ничего в принципе никогда не видела. Потому что классическая музыка требует ежедневных многочасовых занятий. Конечно, в школьные годы мне было сложно заставить себя так жить, но меня застав-



ляли специально обученные люди, такие как мама и крестная, которая, собственно говоря, была моим первым педагогом. Она жила в соседнем подъезде от нас. И это было ужасно (смеется), потому что мы занимались и в школе, и у нас дома, и у нее дома. Это был постоянный процесс.

После первого года учебы в музыкальной школе я уже выиграла какой-то городской конкурс. После этого конкурса все победители «автоматом» попадали в «Новые имена». Речь идет о Сургутском отделении крупной международной благотворительной программы. И вот как только ты туда попадаешь, то, с одной стороны, начинается твоя карьера, а с другой — заканчивается детство. Ты попадаешь в обойму, и впереди бесконечные концерты и репетиции. Я начала заниматься музыкой в 6 лет, а карьера, получается, стартовала в 7 с половиной.

Меня не очень долго принуждали к музыке. Ну, может, только совсем поначалу. А так я сразу поняла этот музыкальный кайф. Другое дело — каждый день ходить на работу, мне казалось это ужасом — я смотрела на родителей и понимала, что не могу так жить. Мне хотелось быть музыкантом. Играть концерты, ездить на гастроли, вставать попозже. Я это поняла даже в восемь лет. И придумала удобный ход: в музыкальной школе говорить «я это не могу, мне надо в гимназию», а в гимназии косить от каких-то вещей «ну я же музыкант, мне нельзя мыть пол». Это было прекрасно. Но потом закончилась гимназия, и доучиваться пришлось экстерном. Хотя мама, «чтобы я дурака не валяла» записала меня еще и в художественную школу и на английский язык. Но я все равно валяла.

Как так — и дурака валяла, и в клубы не попала?

Такое вот сложное детство. (Смеется.) Но в итоге мама сказала — тебе лучше поехать в Москву, чтобы там тебя больше загрузили учебой.

А мама не из музыки?

Нет, не из музыки и даже не думала меня туда отдавать. Но так случайно сложилось. Соседи хотели показать свою девочку в музыкальную школу, но у них случился цейтнот, и они по-соседски попросили маму отвести их дочку до музыкальной школы, ну и «может, свою девочку покажете, вдруг чего». В итоге соседская девочка стала прекрасным теоретиком в Екатеринбурге, и мы до сих пор дружим.



А выбор инструмента тоже случаен?

Да. Мама смотрела на список инструментов и даже не знала, что такое домра. Спрашивала, это не большой инструмент? Ей сказали — нет, маленький, струнный. Меня были рады туда взять, потому что мало кто хотел

на этот инструмент. Это, в общем-то, обычное дело: народные инструменты в последнюю очередь. Все хотят быть потомками Рихтера.

Ну, ведь действительно для ребенка и девочки — это очень удобно вследствие размеров.

Если честно, то если бы я, например, играла на скрипке, то в нашей стране мне было бы проще. И даже с арфой, которая на первый взгляд кажется громадной и неудобной, все равно было бы проще. Домра — инструмент весьма специфический. И если хочешь делать карьеру домриста у нас, то ты либо играешь в оркестре, либо преподаешь. И лишь в самом крайнем случае, если все звезды совпали и политические нормы выполнены (те же отношения с кафедрой, где ты учишься), ты только при удачном стечении множества обстоятельств становишься солистом, который гастролирует по филармониям, играя соло с оркестром. Но таких единицы.





**А Цыганков из таких?
Который отец известного
нашего гитариста
Антоня Цыганкова.**

Да он как раз такой. Очень крутой и давно в этой обойме. Он прямо до сих пор царь-батюшка. Прекрасный человек. Потрясающий. Из тех людей, про которых ничего плохого сказать невозможно. Совершенно замечательный. Притом что он главный в этом домровом деле — он очень простой и абсолютно добродушный. Он может реально помочь в силу своей доброжелательности.

**Домра — это хорошо.
Но ведь тебя знают как
девушку с мандолиной.**

Я планировала сольную карьеру домристки. Я не хотела быть музыкантом оркестра. И я уже выступала как солистка с оркестрами. Мне повезло еще при жизни Николая Николаевича Калинина, дирижера Осиповского оркестра (а это самый главный оркестр), дважды выступить с ним, когда мне было 15 и когда 16 лет. И это было потрясающе.

**А как ты попала
в такой переплет?
Не хватало домристов
или просто у тебя уровень
соответствовал?**

Соответствовал. (Смеется.) Я в 14 лет приехала из Сургута в Москву и поступила в Колледж Шнитке с самым высшим баллом. То есть в домре у меня все складывалось хорошо и были все данные к карьере. У меня был прекрасный педагог. Я изначально хотела попасть учиться к Цыганкову, но он сказал «Оля, я не преподаю в колледжах. Поэтому давай сначала иди к Лукину (Народный артист РФ профессор С.Ф. Лукин), он замечательный человек». А я даже не знала, кто это. У меня был юношеский максимализм и пафос, я думала «как же так, я пойду учиться не к самому лучшему?». Но, кстати говоря, только исключительно с этим максимализмом и пафосом можно выигрывать конкурсы. Без этого невозможно! На конкурс надо приехать так, как будто ты уже занял это первое место, иначе оно не будет твоим.

**То есть настрой — это
главное в таких конкурсах?**

Да! Я поэтому и ушла из классики, потому что поняла, что больше не могу, и у меня нервы не выдерживают. Меня даже стали пугать экзамены. На концертах все было отлично, а вот как наступало время экзамена, так во мне сразу начинался дух противоречия: зачем играть перед комиссией? По какому праву эти люди будут сейчас ставить мне оценки, а потом еще прилюдно обсуждать мои ошибки? В общем, глупости невероятные, но страшно было ужасно!

**А ушла в мандолину
или куда?**

Ну, как уже говорила, я планировала классическую карьеру домриста, но при этом чтобы не играть традиционный репертуар, а играть свое. Я ведь всегда сочиняла, и это был большой козырь в рукаве, поскольку позволяло пройти куда-то наверх по-серьезному. Меня еще всегда бесило, что на конкурсах объявлялась «сольная номинация», но при этом все домристы играли с пианистами, которые исполняют две трети от всего, что есть в нотах. Баянисты шутят над струнниками всегда: однострочники. И я хотела пойти и сыграть сольно, без пианиста. Но меня все убеждали, что так делать нельзя. Я поняла, что эту стену не проломить и решила «ну и ладно».

И тут подвернулась одна интересная возможность. У меня раньше была группа в vk, где тусили мандолинисты, домристы и балалаечники. И туда пришло сообщение «ищу домриста или мандолиниста в эстрадную группу». И я подумала, почему бы не попробовать. И это как раз оказалось билетом в будущее. Самое начало. Группа «Зеленая Лиса», куда я попала, и тусовка, где я сразу познакомилась с Андреем Шепелевым, группой «Грассмейстер». А в «Зеленой Лисе» мы играли, как я это называю, русский шансоподобный блюграсс. Мы сходу удачно съездили на несколько фестивалей, отыграли какие-то концерты. Поначалу мне это все было ужасно дико и непонятно с точки зрения классической музыки, но сейчас я понимаю, что это иной мир и другая музыка, вполне себе достойная.

В этой группе мне предложили играть на мандолине, и я подумала, почему бы и нет. Хотя и до этого уже года два играла на старинной (круглой) мандолине, и мне очень даже нравилось, но домра все равно для меня была интересней. В общем, я стала играть на мандолине в группе, и продолжила учиться на домре, иногда организовывая себе сольные концерты. Считается, что это хорошо, когда студент делает какую-то музыку помимо просто учебы. Хотя в то время я еще увлеклась театром и придумала даже свой моно-спектакль, вообще ни ноты не играла, исключительно в качестве актрисы. А музыку играли мои прекрасные друзья Елена и Денис Забавские. Это было интересно. Я даже задумалась бросить академию и поступать учиться режиссуре, но, слава богу, этого не сделала. Вместо этого сочиняла музыку, которая бы могла стать театральной, чтоб на образах. И пробовала сочетать в ансамбле мандолину и домру с самыми разными инструментами: с органом, клавишным, арфой, духовыми.

Официально в академии нет такого инструмента — мандолины, но мой педагог Круглов Вячеслав Павлович (Народный артист РФ, профессор РАМ им. Гнесиных) и мандолинист и домрист. У меня была возможность учиться сразу на двух инструментах. Конечно, тут речь про классическую мандолину. Кое-что я почерпнула для себя, но не все для меня применимо в итоге.

То есть мандолина и домра — это обычное явление, когда один человек играет и на том и на том? Как гитара и бас?

Ну, сейчас это стало обычным. Кто хочет, тот запросто может и на том и на том. Хотя есть школа мандолинистов европейская классическая и японская — они смотрят на нас и говорят «ой вы все делаете не так и неправильно, вы играете как на домре», но это не мешает нашим многим занимать первые места на конкурсах.

Ты на домре продолжаешь?

Да, у меня есть шикарный инструмент, и я его часто в записях использую. Также со скрипачами своими (у меня есть камерный ансамбль) играю на домре. Мой уровень навыков не понизился и не пропал. Меня часто зовут играть в Гнесинку на концерты и мастер-классы по импровизации.

Расскажи про импровизацию!

Я не могу себя назвать супер импровизатором, но у меня есть система образной импровизации, которую я разрабатывала, когда сама еще училась в Гнесинке. Классические музыканты, если не брать самых топовых, а говорить о студентах, они текст учивают, ноты запоминают, вбивают это все в пальцы, и когда они выходят играть экзамен или концерт — они далеки от переживаний. У них нет ни свежести произведения, ни образа произведения. Они выходят как роботы, чтобы исполнить заученное, и это уже не музыка. Даже если кто-то добавил что-то эмоциональное — это еще не значит, что он играет музыку. Это же видно. Чаще всего такие ошибаются в игре. Но есть и кто круто скрывает.

Моя система была связана, в том числе, и с актерской системой Станиславского, который как раз придумывал внутренний видеоряд, чтобы избежать проблемы зубрежки актера и оттарабанивания на сцене текста и жестов. В музыке то же самое. Мне показалось, что было бы здорово и логично, как для детей, так и для взрослых, придумать и просчитать свой внутренний видеоряд. Чтобы когда у тебя все готово и выучено, ты на сцене занимал себя работой над образом, а не забивал свой мозг страхом и естественным волнением, которое никуда не деть, когда перед тобой сидит комиссия или зал людей,

которые проверяют, все ли ты правильно сыграл, поскольку ты исполнишь знаменитое произведение. И, конечно, в рамках этой системы есть углубление в импровизацию, когда ты находишься в образе.

Получается, самые крутые импровизаторы — футболисты. Они выходят на поляну, не зная, что они будут делать, и дальше просто по ходу что-то наклеивается, причем многое просто идет от эмоций и того, как они видят мир в тот или иной момент игры. И о технике там никто не думает — все на автомате.

Ну да. Фактически они в медиации. (Смеется.) Никогда об этом не задумывалась.

Все-таки краткий ликбез для гитаристов — чем домра от мандолины отличается? Количество струн?

В моем случае, можно сказать, одинаковое. На домре 4 струны, а на мандолине они просто сдвоенные, то есть их 8. Мензура на классической мандолине меньше. А на моей электро Godin практически такая же. Играть и там и там приходится медиатором, но техника разная. Поскольку на мандолине струны сдвоенные, то все приемы приходится выполнять иначе.



В классике принято играть на домре «с нажимом» — то есть сначала ставить медиатор на струну, потом извлекать звук. Это аккуратный звук без лишних призвуков. И постановка правой руки предполагает рабочую поверхность от локтя. А вот эстрадная манера игры на мандолине допускает любые призвуки, если они ложатся в контекст музыки. Многие мандолинисты играют с опорой мизинцем на корпус инструмента. Но мне неудобно, я умею играть без опоры, мне так комфортнее, и, самое главное, при этом больше разных возможностей.

Левая рука тоже работает иначе. Речь идет о нажатии. Чтобы когда ты убираешь палец от струны, у тебя не оставалось икающего призвука. Это очень сложно. Надо долго часами медленно работать. Когда начинает получаться, то это очень круто. И еще я очень долго отработывала абсолютную синхронность левой и правой руки.

На мандолине об этом всем можно забыть. Хотя я дома периодически возвращаюсь, когда ощущаю, что мой звук куда-то уже ушел далеко. Сажусь и занимаюсь Бахом. И тогда все возвращается.

Бах писал для домры?

У него есть скрипичные сонаты соло, но можно любого Баха играть. Просто сольные сонаты дают полный обзор музыки, и это интереснее, чем играть верхнюю строчку от фортепиано, когда ты не слышишь всего остального. Бах заставляет тебя работать над звуком. Его невозможно играть абы как.

Я играю Баха абы как...

Да ладно?
(Смеется.)

Ну, я же не профи и нигде не учился.

Вот тут, кстати, хочу сказать, что поменяла свое отношение к слову «профессионал». Долгое время думала, что профессионал — это человек, который что-то закончил. Но мой друг, прекрасный чешский кантри-музыкант Павел Хандлик, долго спорил со мной, уверяя, что профессионал — это человек, который работает и зарабатывает с помощью музыки. И совсем необязательно чтобы он где-то учился. Теперь я с ним совершенно согласна. Совсем неважно, учился ты или нет.

А гитару ты, кстати, пробовала?

Конечно, в детстве, в Сургуте никто вообще не знал, что такое домра, и я думала, ну почему вот я играю на этом непонятно чем, а не на гитаре. Девочка, что ты там несешь? Что это у тебя за ложка в чехле? Или теннисная ракетка? Было очень обидно. В какой-то момент, еще в музыкальной школе, я чуть-чуть занималась с педагогом по какому-то известному классическому учебнику розового цвета. Но у меня не отложилось.

В Москве, думаешь, люди знают про домру?

У меня няня домристка. Я была поражена — она пришла и сказала, что она на домре играла.



В детстве, как ты говорила, тебе казалось, что в музыке проще и веселее работать, чем на обычных работах. Сейчас этот взгляд у тебя сохранился?

В музыке больше ответственности. Тыходишь на сцену, ты выносишь себя на нее. И у тебя бесконечная внутренняя работа, домашняя работа. И вкалывать приходится больше, чем на обычных работах. Я сижу ночами, я все время об этом думаю. Когда ты работаешь в офисе, то ты вышел вечером с работы и забыл обо всех трудовых вещах до следующего прихода в офис. А моя работа никогда не заканчивается. И нервное напряжение, когда ты выходишь на сцену, все равно присутствует, даже притом что я давно уже не волнуюсь. В любом случае это забирает часть нашего здоровья, своеобразная «вредность производства». Это непростая работа, но все равно это моя жизнь.

У тебя двое детей. Легко ли при этом еще и музыкой заниматься?

Время стало очень сконцентрированным. То, чем я раньше занималась три часа, сейчас иногда успеваю за десять минут. Плюс стала много заниматься «в голове». Это очень время экономит. Хотя в любом случае без бабушек и нянь совмещать музыку и детей невозможно. И, конечно, существует внутренний разрыв «музыкант я или мать?» — это постоянно





тебя мучает, и присутствует чувство вины. Но бросить музыку я не могу, поэтому нет смысла страдать.

А вот заниматься «в голове» — это что имеется в виду?

Ну, по правилам классической музыки надо уметь заниматься с инструментом по нотам, с инструментом без нот, без инструмента с нотами, без инструмента и без нот. Я вот теперь могу даже в транспорте «в голове» заниматься, вплоть до сочинять.

А ты будешь подсаживать детей на музыку?

Они уже... (Смеется.) Процесс пошел. Их никто ни за какой инструмент не сажал, но они сами моментально, поскольку это неизбежность с учетом того, сколько инструментов в доме. Младшему год, а старшей три, и она все время на чем-нибудь бренчит. Например, на электромандолине Godin. Ею ей можно, поскольку там цельный корпус и ничего не разобьешь. А так у нее есть свое укулеле и есть гусли.

У тебя громадный список того, с кем ты играла. А что по части сольной музыки?

Сольный альбом... он все вре-

мя в каком-то процессе. Я все пытаюсь его записать, но когда подхожу вплотную, то понимаю, что хочу все подправить, переделать.

А сам репертуар уже есть? Какой стиль?

Да, большой репертуар, и там есть все. Музыкальный дисперсионизм. Расщепление музыкального луча, когда ты играешь все и обо всем. Это мой брат придумал словосочетание — он художник. У меня нет направления. Но, конечно, там все изначально из классики, того, что мне ближе всего стало с годами. А так там будет как авторская музыка, так и обработки. Мандолина с педальбордами и лупером. Я там даже пою, но больше в качестве спецэффекта. И надо в 2017 году записать эту программу, потому что есть уже новая, но чтобы к ней приступить, надо сделать запись старой.

А другие музыканты там будут?

Это будет сольный альбом во всех отношениях, поскольку я там собираюсь сыграть все сама. Хотя прямо сейчас мне интереснее играть дуэтом и ездить на гастролы не одной. И

чтобы на сцене не одной быть. Мне в принципе и одной не плохо, комфортно, но здорово, когда есть какой-то контакт с кем-то. С группой мне тоже интересно играть, но менее, потому что сразу как-то играть нечего. С другой стороны, на большом фестивале с группой намного веселее, хоть ты и не показываешь ничего, что ты можешь, но там ночь, софиты, толпа...

Насколько мандолина востребована в сессионных делах? Многие гитаристы в нашей стране с утра до вечера пропадают в студиях, записываясь для всех подряд.

Ну, это в любом случае не так часто, как у гитаристов. Но я не на все соглашаюсь. Тут дело не в деньгах, а в музыке. А так многие хотели бы записать мандолину. И часто когда меня кто-то видит, то говорит «Ой знаешь, у меня есть песня, там нужна мандолина».

Мы много говорили о классике, а что у тебя было с роком?

То, что называется настоящим тяжелым роком — кожаные куртки,

череп на майках — я этого побаивалась и никогда не думала, что мне это будет близко. Правда в детстве слушала Агату Кристи, безумно фанатела. Да, в общем-то, я и сейчас... могу спеть почти все альбомы... (Смеется.) А так я люблю Nightwish, обожаю Depeche Mode, нравится Jethro Tall, Mumford & Sons, Brady Carlile, Katie Melua, Imelda May, ну Muse конечно, из киношных композиторов Michael Nyman и Rene Aubry.

Ты как-то говорила мне давно, что классическое образование — это не только плюсы, но и минусы. Дескать, иногда мешает...

Да. Первое — это ритм. Та свобода, или, лучше сказать, плавание в ритме, которые есть в академической музыке, выливается в то, что когда ты приходишь впервые в группу, оказывается, что ты совсем неритмичный. Ты после классики вообще никуда не попадаешь. Абсолютно все играешь мимо. Тебя это сразу осаживает. В группе кайф в четком ритме, чтобы он качал, и ты мог в нем жить, а в классике есть дирижер и постоянное плавание в ритме. Это ужасное состояние, когда ты осознаешь свою неритмичность. Пришлось переучиваться, или скорее доучиваться.

Второе — это импровизация. С нею после классики сразу беда. Хотя я и сочиняла, но оказалось, что я не знаю своего инструмента, и, слыша мелодию в голове, не могу ее подобрать. То, с чего начинают все гитаристы — подбирать мелодии по слуху, я этого не знала и не умела. Для меня это был шок. И тут началась борьба в процессе осознанного изучения инструмента. Да, я могу сыграть любую гамму в любых ладах, и на ходу аппликатуру поменять, могу делать все, что угодно, но притом я не знала на тот момент своего инструмента. Поэтому симпровизировать я не могла. Как? Вот если придумать соло, взять пять-десять минут — это легко, но только импровизировать.

У тебя муж — профессиональный гитарист. Скажи, какие есть плюсы и минусы жизни с музыкантом, если ты и сама в этом варишься?

Муж — молодец, и не на что пожаловаться. (Смеется.) На самом деле это очень круто. Есть же демотиватор «Сынок, ты можешь стать математиком, поэтом, художником, но твоя жена все равно уйдет к гитаристу». (Смеется.) А если серьезно, то музыкант и человек из другого мира — это большая разница. А у нас все на одной

волне, нам все понятно и мы говорим об одинаковых вещах. Единственная проблема, которая может встретиться — это творческая ревность. Но у нас ее, слава богу, нет.

А вы же все время в разъездах и не видите...

Периодически... И это замечательно! (Смеется.) Просто надо дома забывать, что ты музыкант, звезда, и помнить, что надо в магазин, надо забить гвоздь, надо еще что-то сделать. Нужен внутренний переключатель. И если он есть, то все будет хорошо! Все дело в человеке.

Посоветуй напоследок что-то маленьким музыкантам, которые мечтают стать музыкантами!

Музыкой нельзя заниматься спустя рукава. Это такая дама, которая не прощает измен. Об этом надо всегда помнить. И если уж взялся учиться музыке, то нельзя относиться к ней пренебрежительно. И та же ситуация с инструментом. На нем нельзя играть без души и по-быстрому. Иначе на сцене с тобой будет нечто ужасное. К инструменту надо относиться, как к человеку. Он чувствительный и тонкий. Его надо однозначно одушевлять. Инструмент — это то, через что музыкант проводит в этот мир прекрасное.



ROCKBAG
by Warwick



Rockbag
RB20516
ЧЕХОЛ
ДЛЯ ЭЛЕКТРОГИТАРЫ
СЕРИЯ **STUDENT**

- прочный водоотталкивающий материал Rock Tex
- толщина защитного слоя – 10 мм
- внутренняя отделка – черный нейлон
- система «GUITAR-SAVING-SYSTEM™» для дополнительной защиты инструмента
- двусторонний 7 мм замок-молния с двумя zipperами
- 2 ремня регулируемой длины со смягчающими подкладками для комфортной транспортировки инструмента за спиной
- большой наружный карман на «молнии» (формат A4)
- дополнительный карман на уровне грифа на «липучке»
- мягкая ручка для удобства при транспортировке гитары в руке, а также дополнительная ручка на лицевой стороне
- дополнительная защита из кожи для механики и бриджа
- дополнительное защитное крепление у шейки грифа
- металлическое кольцо в верхней части чехла для вешалки

РАЗМЕРЫ

гриф – 53 см
дека – 53 см
ширина – 35 см
глубина – 8 см
высота – 106 см

покупайте
В МАГАЗИНАХ
«МИР МУЗЫКИ»
И НА САЙТЕ
MIRM.RU

МАСТЕР-КЛАСС

СОЧЕТАЕМ ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ

GUITARZ MAGAZINE ПЫТАЕТСЯ НЕ УПУСТИТЬ НИЧЕГО ВКУСНОГО ИЗ ТОГО, ЧТО СЕЙЧАС ИГРАЮТ ЗНАМЕНИТЫЕ ГИТАРИСТЫ, И ТОГО, ЧТО ПЫТАЮТСЯ СЫГРАТЬ ОБЫЧНЫЕ НЕ ОЧЕНЬ ИЗВЕСТНЫЕ МУЗЫКАНТЫ В ПОПЫТКАХ ПОИСКА КРАСОТЫ И ДРАЙВА. ТЕМ БОЛЕЕ ЕСТЬ ЕЩЕ НА СВЕТЕ МЕЛОДИИ И РИФФЫ, МИМО КОТОРЫХ ПРОСТО ПРОЙТИ НЕВОЗМОЖНО

PLAN B

JEFF BECK

Когда говорят о гитаристах, чья манера игры напоминает пение, то можно вспомнить очень много имен – от Carlos Santana и Joe Satriani до Wolf Hoffmann, Andy Timmons и Steve Vai. Однако самым главным певцом на гитаре, безусловно, считается Jeff Beck.

Во многом такому восприятию Джеффа способствует его уникальная манера игры. По большей части он использует стратокастер, отказавшись от медиатора. Практически все ноты он извлекает большим пальцем правой руки, в то время как указательный, средний и безымянный пальцы лежат на рычаге. При этом мизинцем Джефф успевает управлять ручкой громкости. В результате мы получаем очень мягкий и невероятно живой звук, полный вибраций и динамики. Это действительно голос.

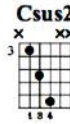
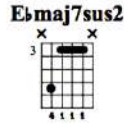
Невероятной красоты композиция Plan B, тема которой является вокальной мелодией, служит очень показательным примером мышления и звучания Бека. На первый взгляд, сочетание нот кажется невероятно простым. Однако, вкупе с тем, как Джефф берет эти ноты с массой нюансов, мы получаем на выходе чистой воды волшебство и абсолютную красоту.



Plan B

Jeff Beck
Jeff (2003)

Music by
Ron Aslan, Simon White, Beck, David Torn
Transcribed by Max Solo



Electric Gtr Acoustic Gtr
Standard tuning Standard tuning

♩ = 108

A Intro

B Verse

15 Neck pickup, tone down w/bar, RH: Thumb

15

19 20 21 22

E♭maj7sus2 Csus2

1.

2.

23 24 25 26

B♭sus4 Fsus2

GIUITARZ MAGAZINE ПЫТАЕТСЯ НЕ УПУСТИТЬ НИЧЕГО ВКУСНОГО ИЗ ТОГО, ЧТО СЕЙЧАС ИГРАЮТ ЗНАМЕНИТЫЕ ГИТАРИСТЫ, И ТОГО, ЧТО ПЫТАЮТСЯ СЫГРАТЬ ОБЫЧНЫЕ НЕ ОЧЕНЬ ИЗВЕСТНЫЕ МУЗЫКАНТЫ В ПОПЫТКАХ ПОИСКА КРАСОТЫ И ДРАЙВА. ТЕМ БОЛЕЕ ЕСТЬ ЕЩЕ НА СВЕТЕ МЕЛОДИИ И РИФФЫ, МИМО КОТОРЫХ ПРОСТО ПРОЙТИ НЕВОЗМОЖНО



RICHIE KOTZEN

БОЛЬШОЙ И РАЗНЫЙ МАСТЕР

КУЛЬТОВЫЙ ГИТАРИСТ ВЫПУСТИЛ НОВЫЙ АЛЬБОМ «SALTING EARTH», КОТОРЫЙ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛ КАК «ЭТО ТО, ЧТО МНЕ РЕАЛЬНО БЫЛО НУЖНО, ЧТОБЫ ПЕРЕЗАГРУЗИТЬ САМОГО СЕБЯ», И ОТВЕТИЛ НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ СО СВЕЖЕЙ ПЛАСТИНКОЙ

Как ты опишешь альбом по части звучания?

Одна из вещей, за которые я люблю эту запись, состоит в том, что набор песен показывает разные стороны моего творческого подхода. Есть песни «This is Life» и «My Rock», которые больше сосредоточены вокруг пианино, есть композиции потяжелее, такие как «Thunder» и «End of Earth», присутствуют «I've Got You» и «Meds», которые более утонченны, сексуальны и романтичны. Этот но-

вый альбом с полностью новым материалом исчерпывающе показывает меня как записывающегося артиста.

Как складывался процесс сочинения песен?

Мой подход к сочинению песен не сдерживается никакими границами. Я не думаю, когда и где буду сочинять или записываться. Если у меня есть идея, но я нахожусь поблизости от студии, то я запишу ее

через соответствующее приложение на своем айфоне. Потом в какой-то момент я отслушаю эту идею и приступлю к записи. А если идея приходит ко мне дома, то я прямиком иду в студию и начинаю работать. Это кончается тем, что в течение года я могу завершить 10-20 песен и готовых идей. Тогда я начинаю смотреть, как этот материал сочетается друг с другом и что из него я смогу играть живьем. После этого можно составлять альбом.

Есть ли у тебя определенный подход к сочинению текстов?

Все получается по-разному. Это зависит от ситуации. Вот, например, песня «Make It Easy» очень долго лежала у меня на жестком диске. Я знал, что это может быть крутая песня, но никогда не мог закончить текст. А в прошлом году я еще раз ее достал, и текст просто сам собой пришел ко мне. А иногда текст и мелодия возникают одновременно, как это было с песней «I've Got You». Там все произошло сразу же. Иногда бывает, что песня начинается с риффа. «End of Earth» — хороший пример такого рода. Я напел мелодию на рифф и записал. Потом переслушал и придумал слова и фразы.

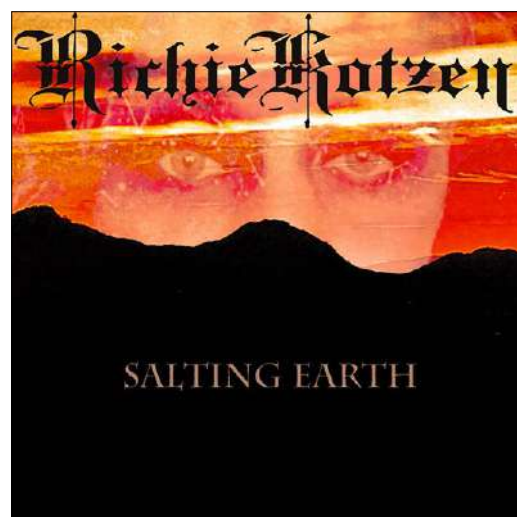
Как ты сочинил песню «Grammy»?

Безумная история. Я рано пошел спать, после того как вечером попил красного вина. В результате проснулся в полчетвертого утра с текстом и мелодией припева. Я пошел в студию, запрограммировал барабанный бит и

пустил его по кругу. После чего взял гитару и начал играть поверх лупа, напевая мелодию. Таким образом, я услышал, как мне сделать куплет, и все сочинилось само собой. К семи утра все было готово. В результате то, что вы слышите на записи, — это первое, что пришло мне в голову, когда я проснулся немного с похмелья.

А композиция «Thunder»?

Это еще один старый-старый трек, который я никак не мог закончить. В оригинале куплет был рэпом, который мой кузен начитывал, а я спел к нему припев. Помню, я чистил жесткий диск, а кто-то услышал заготовку песни и сказал «Это круто! Тебе надо это выпустить. Оно звучит как что-то из Winery Dogs!». Я помню, посмеялся, поскольку разбирал демо-записи идей чуть ли не 2003 года. Но решил поработать. Перепел заново и перезаписал бас, сохранил гитарное соло и барабаны, но перемишшировал все. Получилось потяжелее, но, я думаю, оно отлично войдет на новый альбом.



У тебя есть какая-либо формула для соло? Ты работаешь над конкретной идеей или по большей части идет импровизация?

Лучшие соло — это те, которые получаются сами собой. У меня, конечно, есть идеи того, что я хочу получить по части гармонии и мелодии, но они все импровизационные, поскольку я понятия не имею, что буду делать, пока не возьму в руки гитару. Но при этом есть другой процесс, называемый сочинением. Я могу записать что-то импровизационное, а потом слушать и понимать, что, возможно, начало или конец не очень хороши, а какая-то часть в середине — реально крутая. Таким образом, я, учитывая эти выводы, сделаю еще один дубль. В результате я получу соло, где мне все будет нравиться. Но часто все соло — это просто одна импровизация, как длинное соло в конце «End of Earth», где я просто играю от души.

Есть ли какие-то новости по проекту Winery Dogs?

У нас были два альбомных цикла, это было очень забавно и хорошо принято. Сейчас Billy Sheehan и Mike Portnoy участвуют каждый в записи других каких-то альбомов, и то, что я слышал, — просто отличный материал. Я в настоящее время больше сосредоточен, чтобы снова быть Ричи Котзеном. Вышел мой 21-й сольный альбом, и я сейчас концентрируюсь на этой музыке. А касаясь Winery Dogs — кто знает? Может быть, мы еще что-то сделаем. Я не уверен, когда именно, но двери всегда открыты.





SILENT GUITAR SLG200N
THR5A AMP

БУДЬ
С МУЗЫКОЙ
ПОВСЮДУ

D'Addario

PLANETWAVES™

ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛОВ



Ремни Joe Satriani Woven Straps

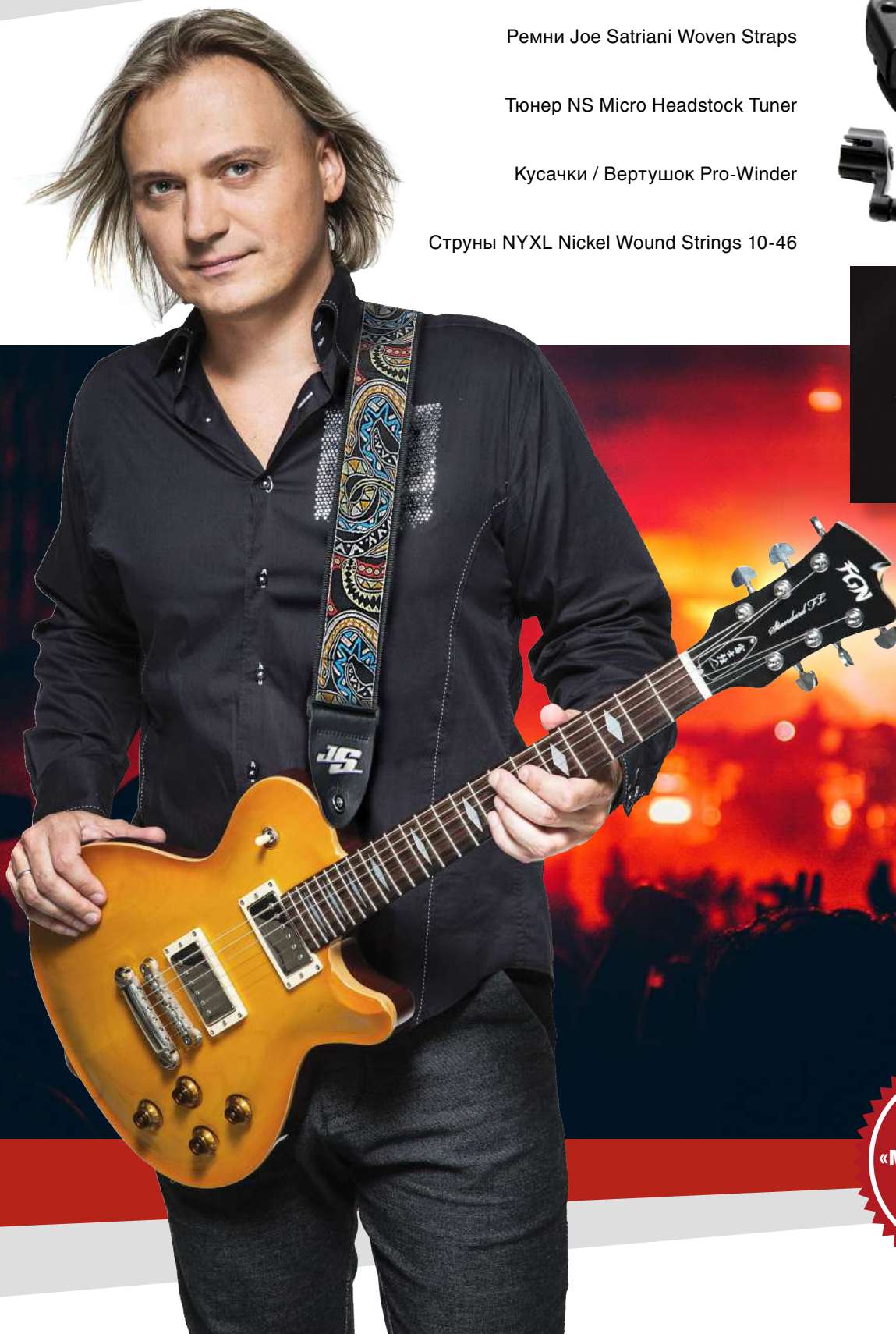
Тюнер NS Micro Headstock Tuner

Кусачки / Вертушок Pro-Winder

Струны NYXL Nickel Wound Strings 10-46

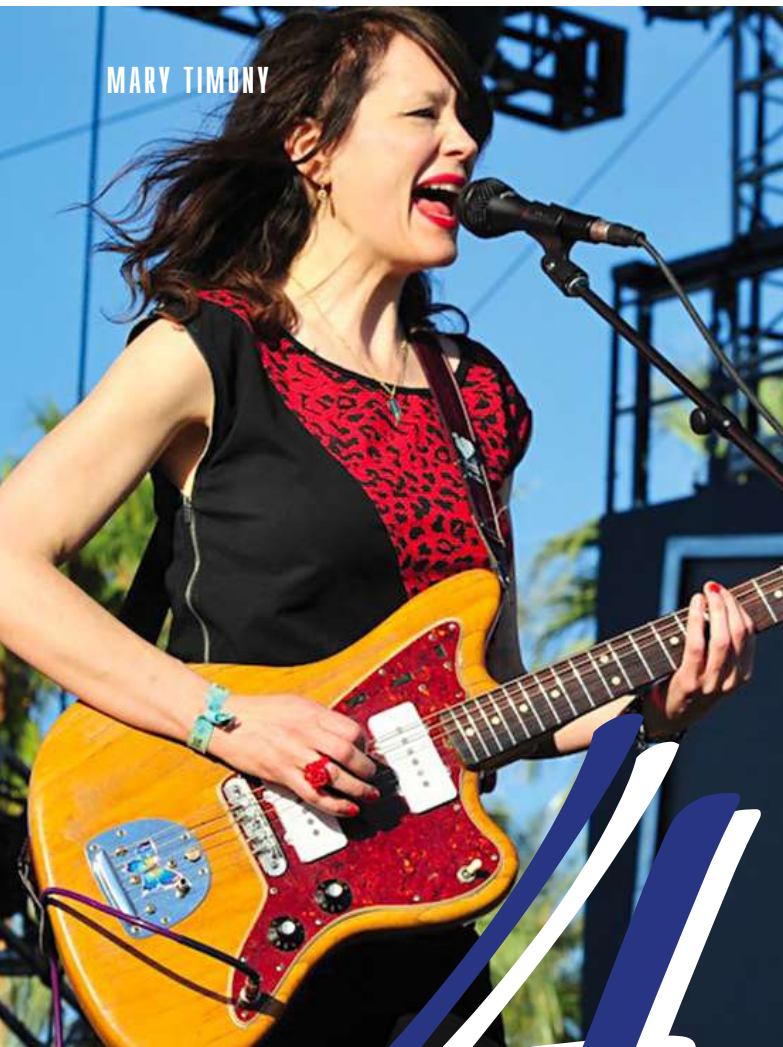


Дмитрий Андрианов



покупайте
В МАГАЗИНАХ
«МИР МУЗЫКИ»
И НА САЙТЕ
MIRM.RU

MARY TIMONY



CORIN TUCKER



4

ВОПРОСА ЖЕНЩИНАМ С ГИТАРОЙ

ОБЫЧНО ЕСЛИ ВЫ БЕСЕДУЕТЕ С ЖЕНЩИНАМИ, ТО ВОПРОСЫ ГИТАРИЗМА ЛУЧШЕ ОТЛОЖИТЬ КУДА-ТО ПОДАЛЬШЕ, КАК НАИМЕНЕЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ ПРЕКРАСНОГО ПОЛА. ОДНАКО НЕ ДЛЯ ВСЕХ. ДАВАЙТЕ ПОЗНАКОМИМСЯ С ПАРОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МУЗЫКАНТОВ ИЗ США И СПРОСИМ ИХ ПРО ГИТАРНОЕ. CORIN TUCKER (ГРУППА SLEATER-KINNEY) — ПЕВИЦА И ГИТАРИСТКА. MARY TIMONY (ГРУППЫ HELIUM, AUTOSLAVE, WILD FLAG, EX HEX) — ПЕВИЦА, ГИТАРИСТКА, КЛАВИШНИЦА, СКРИПАЧКА И АВТОР ПЕСЕН

Что тебя вдохновило взять гитару?

Mary Timony: У меня брат играл на гитаре. Ему подарили гитару на рождество, когда ему было лет 15, а мне 13. Я брала уроки скрипки, но у меня реально плохо получалось, и я это просто ненавидела. Брат сочинил много песен, и он учил меня, как играть их на гитаре.

Corin Tucker: У меня достаточно музыкальная семья и мой отец весьма хороший гитарист. Когда я была моложе, он выступал как фолк-музыкант и даже однажды был

на разогреве у Pete Seeger. У него было много акустических гитар по всему дому. Я постоянно их брала и клала обратно, поскольку для моих пальцев это было тяжело. Но потом, когда я пошла в колледж и увидела множество женщин-музыкантов — группы типа Bikini Kill и Месса Normal, то подумала, что должна тоже это сделать. Так я начала учиться играть.

Какая у тебя была первая гитара?

Mary Timony: Моя самая первая гитара принадлежала кузине. Когда она мне ее отдала, то там

не было двух или трех ладов, пружины корпуса отваливались и стучали внутри при игре. Корпус был побит, и задняя дека держалась на соплях. Это была самая убитая гитара, которую только можно представить. Моя вторая была электрогитара. Я попросила маму, и мы пошли в гитарный магазин, где купили Epiphone Sorrento за 200 долларов. Это было в 1984 году, и она до сих пор со мной. Она 1964 года и у нее крутой красивый слегка поблекший странноватый санберст зеленого цвета.

Corin Tucker: Это была гитара, которую сделал отец. Он взял части



от странной шведской гитары, кажется Hagstrom, а корпус сделал и покрасил сам. Это было круто, что он мне ее подарил. Я играла на ней в своей первой группе, брала повсюду на гастроли и записала несколько альбомов. Я не покупала гитар до альбома «Dig Me Out». В итоге купила Ibanez. Но первая гитара все еще со мной.

Что ты помнишь о своем первом выступлении?

Mary Timony: Мой брат выступал со своей группой на школьной вечеринке. Они назывались Moon Sprew. Я с несколькими друзьями тоже с ними выступила. Мы назывались... о, господи, я не помню название своей группы. В любом случае это было забавно, и с этого все у меня началось. Кажется, я была в девятом классе.

Corin Tucker: Сначала я стала говорить людям, что играю в группе. Потом Мишель Ноэль в 1991 году организовывала International Pop Underground Convention. Она позвонила мне и сказала, что они хотят видеть мою группу на этом концерте. Таким образом, я сочинила три или четыре песни для этого концерта, который стал первым моим концертом. И самое первое, что я сделала там с гитарой, — это встала впереди всех на сцене. Все остальные группы — Bratmobile, Bikini Kill, Fugazi были среди публики. Мы очень нервничали, но они заряжали нас энергией.

Расскажи о своем любимом оборудовании.

Mary Timony: Я играю на усилителе Orange AD30, хотя для летнего тура вернусь к Fender Bassman, который использовала раньше в группе. Гитары, на которых я играю, сделаны мастером Соллом Колом из Портленда. Я обычно не играю на гитарах с хамбакерами, но на этих инструментах они есть, и все звучит прекрасно. Раньше я играла на Les Paul Special с датчиками P90, но, думаю, в туре буду играть на гитарах Kall.

Corin Tucker: У меня есть педаль Electro-Harmonix Bass Micro Synthesizer, и я в нее полностью влюблена. Я играю басовые линии, несмотря на то что я гитарист. А эта педаль делает звук по-настоящему странным и необычным. Создается очень красивый звуковой ландшафт.



KILL DEVIL HILL

MARK ZAVON

Marshall

Framus[®]
CUSTOM SHOP

MASTERBUILT
HANDCRAFTED IN GERMANY

ClimatePartner[®]
climate neutral



www.framus.de



info@framus.de



www.w-distribution.de



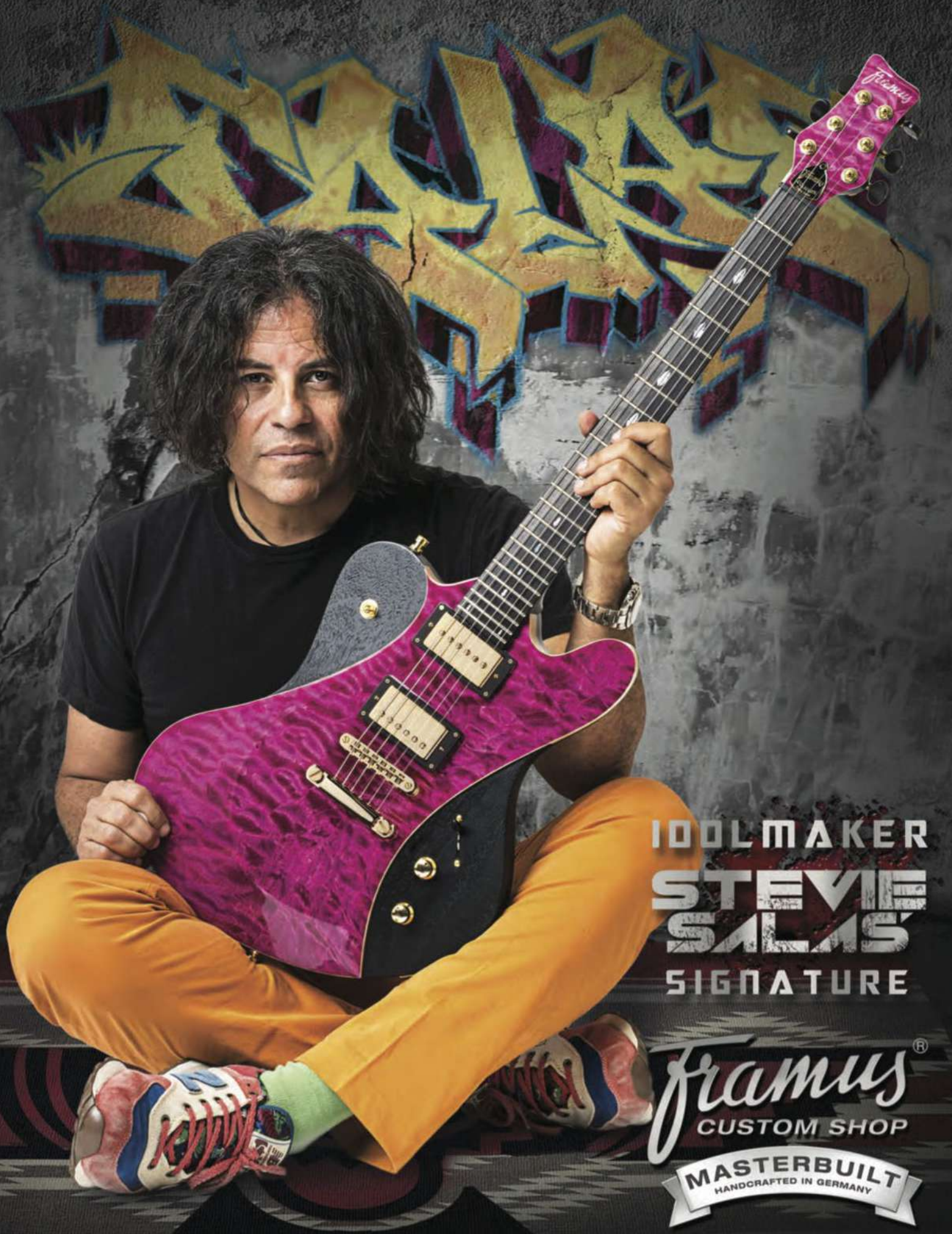
www.facebook.de/warwickframus

Instrument | ID: 11117-012-1002

The first Carbon-Neutral Company in the Music Industry - Family Owned - Solar Powered - Sustainably Manufactured in a Green Environment



DEUTSCHE
MANUFAKTUREN
Handmade in Germany




IDIOLMAKER
**STEVE
SALAS**
SIGNATURE

Framus[®]
CUSTOM SHOP


MASTERBUILT
HANDCRAFTED IN GERMANY

ClimatePartner[®]
climate neutral

 www.framus.de

 info@framus.de

 www.w-distribution.de

 www.facebook.de/warwickframus

Instrument | ID: 11117-1212-1002

The first Carbon-Neutral Company in the Music Industry - Family Owned - Solar Powered - Sustainably Manufactured in a Green Environment

 **DEUTSCHE
MANUFAKTUREN**
Handmade in Germany



ПОЛИНА СЕДОВА

ШАГАЕТ К СЛЕДУЮЩЕЙ ЦЕЛИ

ДЕВУШКА, ИГРАЮЩАЯ НА ЭЛЕКТРОГИТАРЕ, — ЭТО ВСЕГДА НЕОБЫЧНО. ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕМ НРАВИТСЯ СМОТРЕТЬ НА КРАСОТКУ НА СЦЕНЕ ИЛИ В КАДРЕ, НО ПРИ ЭТОМ НЕ ВСЕ СПОСОБНЫ ВОСПРИНЯТЬ ТАКУЮ ДЕВУШКУ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕГО МУЗЫКАНТА. В ОТЛИЧИЕ ОТ СКРИПКИ ИЛИ ФОРТЕПИАНО, В ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ ГИТАРИЗМЕ МУЖСКОЙ ШОВИНИЗМ ДОСТИГАЕТ ПРАКТИЧЕСКИ ПРЕДЕЛЬНЫХ ВЫСОТ, И КАЖДАЯ НОВАЯ ДЕВЧОНКА ЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЕКТОМ ЖАРКИХ СПОРОВ СРЕДИ ПОКЛОННИКОВ ПРАВИЛЬНОГО ЗВУКОИЗВЛЕЧЕНИЯ. В НАШЕЙ СТРАНЕ ПРОЦЕНТ ТАКИХ ДЕВУШЕК ЕЩЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ, ПОЭТОМУ УЗНАТЬ, ЧЕМ ОНИ ЖИВУТ, ВСЕГДА ИНТЕРЕСНО. СЕРГЕЙ ТЫНКУ ВСТРЕТИЛСЯ С ОЧАРОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИНОЙ СЕДОВОЙ, КОТОРАЯ МНОГО ЛЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОФЕССИОНАЛОМ ЭЛЕКТРОГИТАРЫ И ПРИ ЭТОМ СОХРАНЯЕТ НЕВЕРОЯТНЫЕ ПОЗИТИВ И УЛЫБЧИВОСТЬ, ЧТО В СРЕДЕ НАШЕГО ЦИНИЧНОГО ШОУ-БИЗНЕСА ВСТРЕЧАЕТСЯ СОВСЕМ НЕ ЧАСТО. ИТАК, ЗНАКОМЬТЕСЬ: БЛОНДИНКА С ГИТАРОЙ.

Давай сначала.

Как ты докатилась до гитары? (Что, если вопрос не как докатилась, а, например: Расскажи немного о себе. А то ответ мой не совсем в тему.)

Я из Якутии, а на сцене практически с пеленок. У меня мама музыкальный работник, она трудилась в клубе и в музыкальной школе, где вела сольфеджио и фортепиано. И в музыкальной школе я не только училась, но, можно сказать, жила, меня мама брала туда с самого раннего возраста, поскольку не с кем было оставить дома. Но становиться музыкантом меня никто не принуждал, мама говорила, что я сама должна решить. Сначала я просто ходила с мамой в музыкальную школу, а потом в 12 лет стала там учиться, пошла на классическую гитару и за 4 года освоила пятилетнюю программу. Все было случайно. В школу приехал хороший педагог по гитаре, и мама предложила купить инструмент и пойти к нему заниматься.



А еще я год проучилась на скрипке, потому что с абсолютным слухом всех туда отдают. Но со скрипкой был неудачный опыт, а с гитарой я сразу почувствовала, что все получается.

В 15 лет я подумала, что надо ехать покорять Москву. И в 2002 году я прибыла зимой в столицу, взяла частный урок у педагога и поняла, что я здесь объективно не поступлю на гитару в музыкальное училище. И тогда я поступила на «народный хор». Причем без проблем, с очень высокими баллами, так как в музыкальной школе пела в хоре «Соловушка», с которым еще и гастролировала. План был – год проучиться и перевестись на гитару. И так я проучилась четыре года на «хоре». Но я рада, что так сложилось, потому что если бы я пошла на классическую гитару, то, может быть, там и осталась. А это все-таки не моя среда. Я больше шоумен и рокенрольщик.

Учась на «хоре», я познакомилась с ребятами с эстрадного отделения и стала захаживать к Николаю Михайловичу Головне. Он преподавал джазовую гитару, очень хороший педагог, царство ему небесное. Он занимался со мной бесплатно. И сколько я ни пы-

талась хоть как-то оплатить, он ловко уходил от этой темы. Я занималась у него два года, у меня была гитара Godin, которую я купила в магазине «Мир Музыки». На четвертом курсе мне сказали, что могут взять меня на эстрадное отделение. Но на «хоре» сказали: «Давай уж до диплома дочись, благо немного осталось». Так я получила законченное образование по «народному хору».

После училища я стала думать, что делать дальше. И кто-то мне сказал, что в Педагогическом университете есть очень хороший педагог по гитаре. И там учат в основном року, а не только джазу. И я вся такая улыбающаяся пришла к этому преподавателю – Устинову Леониду Юрьевичу. Он мне честно сказал, что слабовато, но добавил: вроде улыбаешься, приходи поступать, посмотрим. Так я поступила в МПГУ на специальность «Электргитара».

Я на экзаменах была в шоке – там, конечно, ребята все очень круто играли. Каждый рубил Сатриани и Вая, а я наигрывала свои какие-то джазовые аккорды. После этого я поняла, что надо много заниматься, потому что люди вокруг все были

играющие. И все занимаются. Я стала работать. И курсу к третьему мне уже не было стыдно играть на экзаменах перед остальными студентами. Во многом это влияние той среды – потому что там все день и ночь занимались, и все разговоры только о гитаре. Там я как раз познакомилась с Костей, который стал моим мужем.

После университета год училась у Павла Забуруева, и это очень много мне дало. Он специализируется на технике, и я когда к нему собралась впервые, то думала, что возьму пару уроков и он скажет, что все у меня хорошо. Но все оказалось сложнее. Павел меня научил в итоге очень важному навыку – вниманию к мелким деталям. Потому что я изначально такой человек, который мыслит «крупными мазками» и хочет «все и сразу». И тот фундамент, который он заложил, оказался очень полезным. Хотя и прошло несколько лет, я периодически возвращаюсь к тому материалу. Сейчас я ощущаю потребность у кого-нибудь еще позаниматься. Костя ходит к Игорю Бойко. Я иногда прошу знакомых гитаристов что-то показать, объяснить за чашкой кофе, и это хоть и не очень серьезно, но дает прилив сил.



Какие у тебя сейчас музыкальные проекты?

Когда-то у меня была мечта быть сессионным гитаристом, играть в десяти коллективах и т.д. И вот она сбылась, после чего мне, в конце концов, однажды надоело бегать по разным проектам, и я решила сосредоточиться на своем. Вот так я, наконец-то, занялась собственными проектами. Это и авторская музыка под моим именем, и кавера в команде «Удивительное рядом».

Что касается своей музыки, то я ее сочиняю, исполняю и, надеюсь, она реализуется в мой сольный альбом. То есть, если говорить о нынешнем моменте, то сейчас у меня образовывается какой-то материал, который раньше был исключительно в виде мыслей, причем не всегда четко оформленных. А что касается кавер-проекта, то это моя привычная работа, я это умею и знаю, как этим зарабатывать. Но теперь я работаю не на кого-то, а на себя.

Будешь еще и менеджером своих проектов?

Наверное, мне будет проще нанять какого-то менеджера со стороны. Но я хочу заниматься подбором материала, работой с залом, съемками клипов. Это все очень важно.

А по поводу музыки — ты будешь петь или только играть на гитаре?

В кавер-проекте я и пою, и играю, а в авторском, думаю, процентов на семьдесят будет инструментальная музыка, хотя песни тоже предполагаются, и там буду, конечно, петь тоже я.

Как тут не вспомнить певческие эксперименты Вая и Сатриани?

(Смеется.) Надеюсь, людям мое пение понравится.

Музыканты в твоих проектах будут разные или одни и те же?

В авторском проекте на данный момент задействовано много музыкантов. Поскольку в нем собрались хорошие востребованные музыканты, то состав плавающий, у всех свои дела и проекты. Но людям хочется играть в моем проекте, им интересно заниматься авторской музыкой, тем более это совместное творчество, а не мой жесткий диктат. А моя кавер-группа минималистичная — я, мой муж на басу и барабанщик. Мне кажется, группа поменьше имеет свои преимущества — ей проще сыграть, она лучше звучит и она мобильнее. Мы активно выступаем с обоими коллективами, и можно сказать, что начало положено.

Велик ли объем готового материала?

Если говорить об авторском проекте, то мы даже за один концерт уже не успеваем все сыграть. Там вещей 20 точно есть, а мы на концерте исполняем 15–16. Примерно по семь-восемь в каждом отделении. Причем все еще играют соло. И там вещи не только мои, но и мужа Кости, басиста Леши Заволокина.

А у твоего мужа есть свой проект?

Ну, несмотря на то что музыка у нас разная, мы пока двигаемся вместе. По крайней мере, в плане концертов нам намного проще делать совместные, нежели два отдельных. Но если говорить о записи альбомов, то тут, я думаю, каждый будет писать свой.

А сколько песен в репертуаре твоей кавер-группы?

Сложно сказать. Как гитаристка я давно перестала считать количество песен, которые знаю. Точно больше четырехсот.

Ничего себе. Такая у тебя хорошая память.

(Смеется.) Это не память. У меня же абсолютный слух. Если я песню слышала когда-то, то я ее воспроизведу. Вот у мужа толстые талмуды нот. А у меня нет. Хотя я потихоньку уже записываю тоже, поскольку не все влезает на мой жесткий диск в голове. Другое дело пение. Начав, я поняла, что надо учить тексты. Поэтому сейчас у нас в репертуаре около 150 песен, которые я могу спеть. Не могу сказать, что я помню все эти тексты дословно, но 50 точно сидят в моей голове. Некоторые вокалисты стоят на сцене с пюпитром и смотрят шпаргалки. Я работаю по-другому, в текст на концерте для меня смотреть неприемлемо, хочется отрыва и ро-





кенрола. Мне кажется, иногда лучше сделать меньше вещей, но качественнее. Переиграв в море кавер-групп, я видела, что народ часто стремится сделать как можно больше песен, но при этом в ущерб качеству. Типа «пиплитак схавет».

Поговорим еще немного о статистике.

Ты сказала, что переиграла в куче групп. А сколько их было, если говорить о профессиональных коллективах?

Ну, вот если говорить только о женских кавер-группах, то их было штук пятнадцать. Причем очень смешно было то, что когда ты приходишь, то тебе говорят «у нас уникальный коллектив, женский кавер-бэнд, единственный в Москве». И столько же еще примерно разных других групп.

Что важно в хорошей кавер-команде?

Много зависит от вокалистов. Кто-то откровенно просаживает в энергетике. Плюс они часто уходят в самолюбование. А я считаю, на сцене

ты должен творить, а не заниматься собою. И, мне кажется, буквально единицы умеют создавать настроение, а это ведь и есть цель, с которой выходишь на сцену. Многим мешает звездная болезнь. Когда начинаются понты, то пропадает настроение, музыка и рост. И это удивительно видеть в кавер-бэндах.

Есть ли шовинизм в музыкальной тусовке?

Бывает. Иногда знакомые гитаристы зовут на замену к какой-нибудь звезде. А потом перезванивают с извинениями, поскольку руководство отказывается, узнав, что речь идет о девушке. Но мне давно уже стало на это параллельно, иначе бы я не смогла заниматься музыкой. Года три назад меня вообще не воспринимали как гитаристку. Но потом чуть-чуть пролезает вверх, о тебе идут какие-то слухи, и люди знающие, как я играю, стали звать играть. А вот людям не в теме, даже если высылаешь десять тысяч видосов, где ты играешь Гилберта, невозможно что-то доказать. Они говорят «спасибо, до свидания». Конечно, очень много решает

личное знакомство. Но с другой стороны, заказчика можно понять. У нас так мало играющих девочек, что есть причины опасаться.

Я знаю миллион женщин, которые жалуются на то, как тяжело жить с гитаристом. Но вот твой муж профессиональный гитарист. Какие есть плюсы и минусы в совместной жизни? Гитары общие...

Гитары, все-таки, нет. Каждый любит свои, и были лишь единичные случаи, когда я играла на его Tom Andersen, а он на моем Suhr. Но у нас есть общий японский страт. Обычно я на нем играю дома, а основной инструмент в чехле.

А так, когда вы оба музыканты, то очень хорошо друг друга понимаете и видите, что нужно личное пространство, нужно время позаниматься. Я вообще не понимаю, как может музыкант жить с немусыкантом. Ведь у нас совсем иной образ жизни. Ненормированный график, нет стабильности в работе (и, следова-

тельно, в деньгах), постоянные разъезды. Плюс у нас нет такого, что ты отработал и пришел домой отдыхать. Дома ты практически всегда работаешь, занимаешься, записываешься, снимаешь что-то.

Ваш обычный вечер в семье — каждый сидит в своем углу и пилит что-то свое?

(Смеется.) Да. Хотя я, конечно, периодически вытаскиваю мужа погулять куда-то или на концерт. А так дома мы понимаем, что каждому нужен этот самый свой угол. Потому что хоть мы иногда и играем вместе, но 90% времени мы занимаемся каждый своей музыкой.

А романтические прогулки в гитарные магазины?

Пойдем, дорогая, я куплю тебе новый шнур и пощупаем медиаторы?

(Смеется.) Сегодня вот заходили в «Мир Музыки». Хотя обычно все покупаем в интернете. А так, если говорить о романтике, то крайне сложно ходить на концерты. Когда ты музыкант, то ты сразу начинаешь анализировать и оценивать. Прежде чем пойти в кино, приходится раздумывать, а реально ли хороший там фильм, или лучше просто посидеть позаниматься дома. Времени-то очень жалко.



А вы берете в отпуска гитары?

Да, едем на море с гитарами. В принципе они там не особо нужны. Но даже если я за десять дней всего два раза возьму ее в руки, мне намного спокойней от того, что гитара со мной. Но, конечно, мы не часто ездим в отпуска, потому что есть работа, и не хочется отказываться.

Ну, и в финале традиционное пожелание молодым читателям, которые хотят стать гитаристами.

Не хотите, а становитесь!

(Смеется.) А пожелание меньше думать, больше делать. Меньше разговаривать, больше творить!

Все в ваших руках, если это ваше, то оно никуда от вас не денется! Верьте в себя и вкалывайте!

